Научная статья
Исторические науки
УДК 001.32(091)
https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-578-593

Ю. Н. Рерих на посту директора Института Гималайских исследований

Алла Михайловна Шустова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
ashustova@ivran.ru, https://orcid.org/0000-0001-9372-6553

Аннотация. Институт Гималайских исследований был основан Рерихами и базировался в гималайской долине Куллу. В его задачи входило освоение научного материала, собранного в Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха, а также выработка новых подходов в востоковедении. Опора делалась на многоплановую аналитику при различных синтетических и междисциплинарных подходах. Ю. Н. Рерих являлся директором Института. На этом посту он показал себя как блестящий организатор науки. На его плечи легли осмысление, организация и осуществления каждого этапа деятельности Института, а также координация всех его научных направлений, составление годовых программ и отчетов, руководство журналом «Урусвати», составление и ответственное редактирование томов серии «Тибетика», руководство археологическими изысканиями, закупка оборудования и инвентаря, поддержка контактов с американскими, европейскими, индийскими и китайскими учеными, организация обмена научными публикациями и литературой с другими научными центрами.

Ключевые слова: Ю. Н. Рерих, Рерихи, Институт Гималайских исследований, индийская долина Куллу, Гималайский регион, синтетические методы в востоковедении

Для цитирования: Шустова А. М. Ю. Н. Рерих на посту директора Института Гималайских исследований. *Ориенталистика*. 2026;9(3):578–593. https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-578-593.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («АтрибуцияСохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Шустова А. М., 2026
© Ориенталистика, 2026

HISTORY OF THE EAST
Shustova A. M. Yu. N. Roerich as Director of the Institute of Himalayan Studies
Orientalistica. 2026;9(3):578–593

Original article
https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-578-593

History studies

Yu. N. Roerich as Director of the Institute of Himalayan Studies

Alla M. Shustova

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ashustova@ivran.ru, https://orcid.org/0000-0001-9372-6553

Abstract. The Institute of Himalayan Studies in the Himalayan Kullu Valley was founded by the Roerich family. Its objectives, among others, included the evaluation of the scholarly material collected by Nikolaj K. Roerich in Central Asia and its inclusion into the already known sources, which deal with the history and culture of this region. The emphasis was placed on multifaceted analysis and various synthetic and interdisciplinary approaches. N. K. Roerich's son, Yurii N. Roerich, served as the Institute's first Director. In this position, Yury Roerich proved himself a brilliant organiser of the scholarly research process. He was responsible for the overall concepts, organisation, and implementation of every aspect of the Institute's activities. He also prepared annual research programs and reports, managed the periodical "Urusvati", edited volumes of the "Tibetica" book series and supervised archaeological digs. He also maintained contacts with various scholars from America, Europe, India and China, and organised the book exchange with other international research scientific centers.

Keywords: Yu. N. Roerich, Roerichs, Institute of Himalayan Studies, Kullu Valley (India), Himalayan region, synthetic methods in Oriental studies

For citation: Shustova A. M. Yu. N. Roerich as Director of the Institute of Himalayan Studies. *Orientalistica*. 2026;9(3):578–593. (In Russian). https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-578-593.

Предпосылки создания особого научного учреждения Рерихами

Институт Гималайских исследований был основан 12 июля 1928 г. в Дарджилинге. Здесь в мае 1928 г. завершилась Центрально-Азиатская экспедиция Н. К. Рериха. В экспедиции Рерихи увидели Азию в «новом свете». Это выражалось не только в обнаружении интересных и уникальных артефактов, не только в усилившемся понимании глубокого историзма развития азиатских народов, но и в обострившемся ощущении особой психологической атмосферы Азии. Прежде всего она была связана с прочно укорененной религиозностью народов Востока, а также с сохранившейся с древних времен духовной культурой. Рерихи были также поражены царившей среди азиатских народов устойчивой верой в наступление светлого будущего, не омраченного несовершенствами современного мира.

Важным фактором также стало накопление в результате экспедиции огромного количества материала, требующего как системного научного осмыс-

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Shustova A. M., 2026
© Orientalistica, 2026

ления, так и выработки новых подходов к его изучению. Конечно, результаты экспедиции можно было бы оформить через ряд научных публикаций, а также предоставить накопленные материалы для исследования другим научным учреждениям. Но Рерихи идут дальше. Они задумывают организацию научного института, в задачу которого входило бы не только следование уже проторенными в науке путями, но и поиск новых методов научного познания, который опирался бы, в первую очередь, на соединение достижений западной науки с древними знаниями Востока.

Дело в том, что наука к 20-м гг. XX столетия, как раз когда была завершена рериховская экспедиция, переживала системный кризис. За несколько предыдущих десятилетий взрывообразно был накоплен огромный эмпирический материал, были совершены важные открытия в сфере естественных наук и технологий. Но не хватало обобщения этого масштабного научного багажа, нужны были новые способы и методы анализа, которые базировались бы прежде всего на всеобъемлющем синтезе и, может быть, на применении древних, давно утерянных и снова приобретаемых знаний.

Поэтому именно поиск новых путей развития науки на базе знаний Востока Рерихи ставят основной целью учреждаемого ими института. Они ратуют за развитие научной деятельности в сторону многоплановой аналитики, различных синтетических и междисциплинарных подходов. Они также ставят задачу формирования новых направлений комплексного изучения не только внутренней Азии, тропами которой прошла Центрально-Азиатская экспедиция Н. К. Рериха, но и изучения всего Евразийского континента во всем многообразии его исторических и культурных путей развития. Именно этот особый подход ставит организуемое Рерихами научное учреждение в уникальное положение.

Рерихи определяют Гималаи как ключевой регион для научных изысканий. Отсюда и название организуемого ими научного учреждения — Институт гималайских исследований (ИГИ). Кроме того, ему дают еще и санскритское название «Урусвати» — «Свет утренней звезды», что, с одной стороны, отсылает к древнейшей ведийской истории Индии, а, с другой —закладывает смысл инициации нового этапа в развитии науки.

Исследователь наследия Рерихов П. Ф. Беликов указывал на следующие предпосылки для создания Рерихами научного Института: «1. Научная деятельность Н. К. Рериха до 1917 г., выражавшая общие традиции русских востоковедов и исследователей Центральной Азии. 2. Экспедиция 1925–1928 годов, блестяще завершившая деятельность русских путешественников XIX и начала XX века тем, что впервые был проложен маршрут из Сибири через Тибетское нагорье и Трансгималаи прямо в Индию. 3. Необходимость научной обработки собранных в экспедиции материалов. 4. Повышенный интерес Н. К. Рериха к Индии и его давнишнее стремление наладить регулярное научное и культурное сотрудничество между Россией и Индией» [Беликов, Шапошникова, 1978, с. 226].

Заключения П. Ф. Беликова лишь отчасти отражают масштабность замыслов Рерихов при создании института. Чтобы увидеть в полноте этот масштаб, необходимо обратиться к работам Ю. Н. Рериха. В первую очередь, надо отме-

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

тить его статью «Расцвет ориентализма» (1923), в которой тогда еще молодой ученый анализирует состояние науки о Востоке и указывает на необходимость новых путей ее развития. Он писал: «Еще совсем недавно ориентализм был замкнутой областью, в которой проводились углубленные научные изыскания, но сокровища которой были недоступны остальному миру и скрыты за плотной пеленой времен. Однако пробил час, и именно этой науке, занимавшейся воссозданием прошлого, выпало на долю указать людям новые пути, облегчающие взаимопонимание между двумя великими очагами мировой цивилизации» [Roerich, 1923; Рерих, 1999b], то есть между Западом и Востоком.

В этой статье Ю. Н. Рерих предлагает следующие пути для успешного развития ориентализма: 1) Он должен перестать быть закрытой, элитарной наукой; 2) Он должен иметь практическую ценность; 3) Запад и Восток должны перестать противопоставляться в научных рассуждениях; 4) История любой восточной страны должна рассматриваться как часть всеобщей истории Востока; 5) Необходимость изучения древнейшей истории Индии и Центральной Азии как ключевых во влиянии на всю евразийскую культуру; 6) Необходимость развития этнопсихологии как части исторической науки. Сюда, например, входят, по мнению Рериха, такие явления как «великое переселение народов», проблема «психологии орды», устойчивое стремление древних к созданию империй, особенности менталитета кочевников; 7) Поиск синтетических подходов в востоковедении. Как можно убедиться, поставленные Ю. Н. Рерихом задачи во многом остаются актуальными и до сегодняшних дней.

В связи с новым этапом в развитии науки о Востоке предполагались и новые методы в проведении полевых исследований. Состав специалистов для них должен был представлять собой группу ученых самых разных специальностей, «работающих каждый по своему научному направлению» [Рерих, 2012, с. 195], но тем не менее выполняющих общую задачу. Такой группой была семья Рерихов. В ней каждый член имел свою специализацию, но все трудились как единый творческий коллектив в течение долгих лет и добились значительных успехов.

Кроме этого, экспедиционная работа должна была расшириться «до организации передвижных научно-исследовательских станций, иными словами — групп ученых, проводящих значительное время в одном регионе и создающих научные базы в различных его точках». И, как далее замечал Ю. Н. Рерих, «такой тип экспедиции облегчает накопление точных знаний о стране и предоставляет специалистам уникальную возможность верифицировать свои результаты на месте» [Рерих, 2012, с. 195].

Таким образом, создание Рерихами ИГИ сопровождалось довольно тщательным осмыслением его теоретической и идейной основы.

Руководство институтом поручается Ю. Н. Рериху, тогда еще совсем молодому ученому. Тем не менее им уже был накоплен достаточно весомый опыт исследовательской работы. В 1925 г. в Париже на английском языке была опубликована его монография «Тибетская живопись» [Roerich, 1925a][1], а также

[1] Анализ монографии Ю. Н. Рериха «Тибетская живопись» см.: [Шустова, 2017].

несколько научных статей на французском языке [Roerich, 1923; Roerich, 1925b], посвященных разработке новых путей в востоковедении.

Кроме серьезных научных публикаций, Юрий имел большой опыт полевых работ, проведенных в Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха. Помимо непосредственно научных исследований, он там занимал должность заместителя руководителя экспедиции, отвечая за снабжение и охрану экспедиционного каравана. Кроме того, он выступал как переводчик с тибетского и монгольского языков. Поэтому как никто другой хорошо понимал специфику и особенности работы в поле.

Выбор места для организации ИГИ

Вернувшись из Центрально-Азиатской экспедиции, Рерихи местом своего дальнейшего проживания избирают Индию. Они поселяются в Западных Гималаях — в долине Куллу в местечке Наггар, который расположен на высоте около двух тысяч метров над уровнем моря, на склоне, спускавшемся к реке Беас. Наггар был расположен достаточно далеко от индийских культурных центров и в те годы во многом был труднодоступен. Но маленький Наггар понравился Рерихам, и они решили остаться здесь для постоянного проживания. Более того, они увидели перспективу этого места для реализации своего проекта научного учреждения, которое можно было рассматривать и как постоянно действующую гималайскую научную станцию, в свою очередь, входящую в еще больший научный кластер.

Исследование гималайской долины Куллу, по мнению Рерихов, могло бы осветить многие запутанные вопросы истории Индии, а также пути становления евразийской культуры. Куллу считалась местом развития одной из самых древних евразийских культур, получившей выражение в философии веданты и отличавшейся глубоким смысловым наполнением. Куллу связывали с местом обитания одного из авторов индийского эпического свода Махабхараты риши Вьясой. Ю. Н. Рерих замечал: «Институт Гималайских исследований удачно расположен для сбора сведений и изучения этих древних традиций. Наступление современной цивилизации вынуждает носителей древних знаний уходить всё глубже в горы, в результате чего местные традиции быстро исчезают» [Рерих, 2012, с. 216].

Рерихам Куллу представлялась богатейшим в научном плане заповедником для историко-этнографических, религиозно-философских, лингвистических и природных исследований. Кроме того, к Куллу примыкают другие долины, также богатые древней историей, такие как области Лахула, Спити, Чамбы, и далее — районы Кангры, Рампур Башара, Лахора, Ладакха и Занскара.

Ю. Н. Рерих характеризует долину Куллу следующими словами: «В долине Куллу… бок о бок существуют разные расы, культуры, языки, религии, искусства и природные явления. Здесь воплощен земной рай, который не подвластен пониманию человека, живущего настоящим моментом, но который раскрывается во всей своей первозданной красоте тому, кто осознает сущность многовекового союза человека и природы. В Азии не так много мест, подобных долине Куллу, — мест, в которых сохранился глубокий след, оставленный прошлым… Человек, которому не довелось побывать в долине Куллу, может пред-

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

ставить ее как высокий порог, через который надо перешагнуть, чтобы оказаться в Центральной Азии» [Рерих, 1999а, с. 200–201].

В январе 1929 г. Рерихи приобрели у раджи Манди имение. Оно состояло из солидного каменного двухэтажного дома, построенного англичанином Хенри Ренником и носившего название “Hall Estate”. В нем на долгие годы поселились Рерихи. При доме имелось нескольких хозяйственных построек, был также фруктовый сад и близлежащий участок земли. Недалеко протекала горная река с чистой водой.

На территории имения для нужд ИГИ было построено двухэтажное здание, возводились корпуса для биохимической и физической лабораторий. Была поставлена задача строительства астрономической и метеорологической обсерваторий. С местными властями шли переговоры о получении разрешения на строительство небольшой электростанции на местной реке Чхаки.

Здание института в Куллу было головным, и его Ю. Н. Рерих часто называл штаб-квартирой. Кроме него, впоследствии были образованы филиалы института: в США — при музее Н. К. Рериха в Нью-Йорке, а также во Франции — при Французском обществе имени Н. К. Рериха (Европейский центр музея Рериха в Париже). В Индии значительную помощь осуществлял проживающий в Манали, недалеко от Наггара, английский отставной полковник А. Е. Махон. Он был назначен официальным представителем ИГИ на переговорах с правительственными чиновниками в Дели, а с 1930 г. состоял в штате сотрудников.

Институт ставил задачу сотрудничать с самыми разными мировыми научными центрами, в которых проводились исследования по близкой ИГИ тематике. Так, в начале 1930-х гг. осуществлялись его контакты с Археологическим институтом имени Н. П. Кондакова в Праге (Чехия) и даже шла речь об аффилиации с ним. Основы кондаковского института были заложены философом классического евразийства Г. В. Вернадским, с которым Ю. Н. Рерих был хорошо знаком и вел переписку.

В связи с задачей изучения евразийской истории и культуры следует упомянуть также и еще об одной важной инициативе, продвигаемой в ИГИ — это поддержка Общества осетинских исследований, которое было создано при Европейском центре музея Рериха в Париже. Ю. Н. Рерих замечал: «Осетинский фольклор чрезвычайно богат, его героический эпос заслуживает сохранения и тщательного изучения. Многочисленные археологические останки, разбросанные по осетинским высокогорьям, все еще ожидают своих исследователей, здесь перед нами подлинная сокровищница. Общество рассчитывает построить Центр осетинских исследований, где студенты могли бы изучать столь славное и колоритное прошлое. Институт Гималайских исследований приветствует эту новую инициативу и выражает надежду, что Общество даст новый стимул к изучению Кавказа и евроазиатской степной зоны, ее древностей и культурного наследия» [Рерих, 2012, с. 223].

Начальный этап в деятельности ИГИ

Для поддержки проекта, а также привлечения ученых к сотрудничеству с ИГИ в мае 1929 г. его директор Ю. Н. Рерих со своим отцом отправляется в Америку. Там он проводит многочисленные встречи и переговоры, ищет финансовые

возможности для осуществления научной деятельности. Встречи происходят и на самом высоком уровне. Рерихов принимает мэр Нью-Йорка, а 24 июня 1929 г. состоялся прием у президента США Герберта Гувера. Ю. Н. Рерих писал матери в Куллу: «Мы тут переживаем великие дни. 24 июня папу и меня принял Президент. Замечательная личность. Он очень интересовался результатами нашей экспедиции» [Рерих, 2002, с. 48].

Нужно отметить, что не только в США Рерихам был оказан высокий прием. По возвращении в Индию при остановке в Европе их принял тогдашний президент Франции Гастон Думерг, поддержавший научный проект Рерихов.

В Америке Ю. Н. Рерих работал над составлением программы ИГИ, которую планировалось выпустить как брошюру. 10 июля 1929 г. он писал матери: «Я только что закончил писать программу для научного института… Помимо лекционного тура я веду переговоры о возможности чтения курса на темы Востока в нескольких крупнейших университетах восточных штатов» [Рерих, 2002, с. 49].

Действительно, Ю. Н. Рерих провел масштабное турне по американским университетам, где прочитал ряд лекций о Востоке. Он посетил Нью-Хейвен, Вашингтон, Бостон, Миддлтаун, Мичиган, Кливленд. В них он знакомил научную общественность с результатами Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха, а также с выдвигаемыми в ИГИ новыми подходами к востоковедению. Ученый пишет статьи для таких изданий, как “Christian Science Monitor”, “New York American” и “National Geographic”.

Ю. Н. Рерих, не жалея сил, старался обеспечить плодотворное функционирование нового института, им было написано множество писем в различные фонды и исследовательские институты. Кроме того, в США он занимался розыском и покупкой книг для библиотеки ИГИ. Он писал матери в Куллу: «У Урусвати хорошие возможности, и я попытаюсь сделать все возможное, чтобы обеспечить финансирование» [Рерих, 2002, с. 54].

Помимо дел, непосредственно связанных с ИГИ, Ю. Н. Рерих активно включился в подготовку к открытию в только что построенном высотном здании музея Николая Рериха, которое состоялось 17 октября 1929 г. Он принимал самое активное участие в разработке концепции музея, подразделениями которого должны были стать фонды восточного искусства, библиотека восточных рукописей, а также Нью-Йоркское отделение ИГИ. Его отдельный офис располагался на одном из учебных этажей здания музея.

Ю. Н. Рерих посвятил много времени и внимания для создания в музее Н. К. Рериха Кабинета тибетологии, ядром коллекции которого стало привезенное из Центрально-Азиатской экспедиции полное собрание священных буддийских текстов Кангьюра и Тэнгьюра издания Нартанг. Так в Америке появилась первая тибетская библиотека за пределами Тибета. В этом кабинете в музее Н. К. Рериха, кроме тибетских ксилографов, были представлены и предметы тибетского искусства. В то время американское общество мало знало о культуре Тибета, а тибетология находилась в зачаточном состоянии. Поэтому для ознакомления публики было решено провести несколько выставок. На них экспонировались специально привезенные для этого буддийские тханки.

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

Ю. Н. Рерих написал текст каталога для этой выставки, а также несколько статей на сопутствующие темы [Roerich, 1929; Roerich, 1930b].

Основные положения проекта ИГИ

Задачи и цели ИГИ, а также основные направления его деятельности были описаны Ю. Н. Рерихом в статье "A New Outpost of Science: Urusvati", которая была опубликована в 1930 г. в Нью-Йорке в виде брошюры [Roerich, 1930c; Рерих, 1999a]. В ней была представлена и структура института.

Основными направлениями ИГИ планировалось сделать археологию, филологию, ботанику, биохимию, астрономию и метеорологию. Рерих замечал: «Первая линия действия — это археология плюс все науки и искусства, имеющие к ней отношение. Второе направление — это естественные науки плюс практические исследования» [Рерих, 1999a, с. 201].

Археологические проекты ИГИ планировалось связать с регионами в Китайском Туркестане, Тибете и такими местами в Северной Индии, как Таксила, Мохенджо-Даро, Хараппа и Наланда. Причем, как замечает Рерих, тибетская культура хорошо представлена в Западных Гималаях, и долина Куллу также является местом ее проникновения, поэтому этот регион также рассматривался как важный для археологических исследований ИГИ.

Долина Куллу, как уже было отмечено, считалась в Гималайском регионе одной из самых интересных в этнографическом и лингвистическом плане[2]. Она была богата наслоениями самых различных культур. Рерих писал: «Чего стоят костюмированные праздники, ритуалы, обычаи и символы, священные рощи и народные предания, которые представляют огромный интерес для любого этнографа!» [Рерих, 1999a, с. 202].

С изучением древней медицины и фармакопеи Востока Рерихи связывали развитие таких наук, как ботаника, физиология и биохимия. Они считали, что старая врачебная практика гималайских врачей не должна быть отброшена западной наукой. Древние секреты целительства в соединении с технологическими возможностями западной науки должны были послужить в борьбе с такими неизлечимыми болезнями, как рак и некоторые аутоиммунные заболевания. Было замечено, что в долине Куллу нет онкологических заболеваний. Рерих замечал: «Неудивительно, что в VII в. китайский паломник Сюань Цзан восхищался знаменитыми лекарственными травами Куллу. Они знамениты и поныне. Сборщики трав находят их в изобилии на высокогорных лугах. Современной медицине не мешало бы почерпнуть некоторые знания из древних традиций тибетских лам, собиравших лекарственные травы в долине Куллу» [Рерих, 1999a, с. 203].

В ИГИ планомерно занимались собиранием древней литературы по медицине и целительству, лекарственным травам и способам их выращивания. В одну из задач ставилось выращивание таких трав, получение их семян, производство лекарственных экстрактов и их дальнейшее исследование. За это

[2] Об этом свидетельствуют и исследования последних лет ученых из ИВ РАН (см., например: [Крылова, 2021]).

направление деятельности института отвечал младший брат Ю. Н. Рериха Святослав.

Заведовать секцией биологии и ботаники Отдела естественных наук и прикладных исследований ИГИ был приглашен профессор американского университета в штате Мичиган зоолог доктор Вальтер Кёльц (1895–1989). В рамках исследовательских программ ИГИ он провел несколько экспедиций в Малый Тибет (Рупшу, Ладак и Занскар). Благодаря его усилиям были собраны уникальные коллекции флоры и фауны северо-западной Индии не только для ИГИ, но и для ряда американских и европейских научных учреждений.

Известно, что в горах существуют благоприятные условия для астрономических и метеорологических исследований. Поэтому в программу Отдела естественных наук ИГИ были включены и исследования в области физики и астрономии.

И это еще не все. По замыслу его основателей, в будущем Институт гималайских исследований должен был иметь и свое логическое расширение, в особенности связанное с организацией образовательной деятельности.

В ИГИ создавалась научная библиотека и был организован Музей ботанических, зоологических, археологических, палеонтологических и этнографических коллекций.

Для ознакомления научной общественности с достижениями ИГИ организовывался специальный журнал под названием «Урусвати». Ю. Н. Рерих стал главным редактором этого издания.

Так как особое внимание ИГИ уделялось тибетским исследованиям, то было решено основать серию «Тибетика», которая была бы целенаправленно посвящена тибетской истории и культуре.

Этапы деятельности Ю. Н. Рериха в ИГИ

Для Ю. Н. Рериха период существования ИГИ стал наиболее плодотворным в его научной карьере. Именно тогда он состоялся как серьезный ученый и великолепный организатор науки. Деятельность Ю. Н. Рериха на посту ИГИ можно разделить на следующие этапы.

1928–1930 гг. Подготовительный период. Разработка концепции, налаживание финансирования, поиск сотрудников. Организация Кабинета тибетологии в музее Николая Рериха в Нью-Йорке. Лекционное турне Ю. Н. Рериха по университетским городам США. Публикация монографий [Roerich, 1930a; Рерих, 1999c][3], [Roerich, 1929; 1930b; 1930d]. Выход программной статьи “A New Outpost of Science: Urusvati” [Roerich, 1930c].

1931–1934 гг. Разворачивание исследовательских программ. Выпуск журналов «Урусвати» и книг серии “Tibetica”. Выход монографий [Roerich, 1931a; 1933a]. Публикация статей [Roerich, 1931b; 1931c; 1931d; 1931e; 1932a; 1932b; 1932c; 1932d; 1933b; 1933c]; [Рерих, 1933a; 1933b].

[3] Анализ монографии Ю. Н. Рериха «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» см: [Шустова, 2018].

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

Работа над тибетско-английским словарем с санскритскими параллелями[4].

Проведение экспедиций в Западные Гималаи.

1934–1935 гг. Поездка в США. Подготовка к экспедиции в засушливые регионы в Азии. Посещение Японии, Китая, Маньчжурии, Внутренней Монголии. Проведение Маньчжурской экспедиции.

1935–1939 гг. Написание фундаментального труда «История Средней Азии» (см.: [Рерих, 2004–2009]). Завершение работы и консервация Института Гималайских исследований «Урусвати».

ИГИ был закрыт (законсервирован) в 1940 г. по причине невозможности вести дальнейшие научные исследования из-за начавшейся мировой войны. Было пресечено финансирование, а также стало невозможно поддерживать связь с внешними сотрудниками.

Итоги деятельности ИГИ

Благодаря активным действиям его директора Ю. Н. Рериха, а также хорошо продуманной идейной платформе Институту гималайских исследований многое удалось сделать. Главным результатом его деятельности несомненно стал сам факт реализации подобного проекта в очень сложных условиях: это удаленность от основных научных центров, неспокойная международная обстановка, недостаточность финансирования и отсутствие поддержки властей. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов, что в 1930-е гг. Индия все еще была британской колонией, и Рерихи постоянно находились под наблюдением ее властей.

Тем не менее успехи созданного Рерихами научного учреждения были впечатляющи. Вот основные из них:

1. Заложена идейная и теоретическая база для научных проектов, связанных с Гималайским регионом[5]. Разработаны соответствующие концепции для организации передвижных станций, работающих в горах и труднодоступных долинах Гималаев. Был создан филиал ИГИ в Кейланге (Лахул).

2. Были проведены несколько экспедиций в рамках работы передвижных исследовательских станций ИГИ, в результате которых были собраны обширные орнитологическая и ботаническая коллекции, а также археологическая, палеонтологическая и минералогическая.

3. Было опробовано разведение дикорастущих лекарственных растений Гималайского региона в условиях их искусственного культивирования, для чего были разбиты соответствующие плантации. Необходимо отметить, что ботанические исследования в ИГИ получили особый размах. Тысячи экземпляров образцов гималайских растений и семян были посланы в различные западные научные учреждения, такие как Мичиганский университет,

[4] Подготовлен к печати учениками Ю. Н. Рериха Ю. М. Парфионовичем, В. С. Дылыковой [Рерих, 1983–1993].

[5] Впоследствии учеными была разработана концепция региона Гималаев как единого культурно-исторического пространства, что привело к организации Российской Ассоциации исследователей Гималаев и Тибета (см.: [Коган..., 2022]), а также созданию в 2025 г. при ИВ РАН Межотдельского центра гималайских исследований (руководитель Д. А. Кораблин).

Ботанический сад в Нью-Йорке, Департамент земледелия США, отдел естественной истории Британского музея, Парижский ботанический сад, Институт биологии им. Фана в Пекине. В музей сравнительной зоологии Гарвардского университета была отослана орнитологическая коллекция.

Через С. Н. Рериха в конце 1936 г. ИГИ завязал контакты с директором Всесоюзного института растениеводства в СССР академиком Н. И. Вавиловым. В знак поддержки Вавилов отправил в Куллу свою брошюру «Ботанико-географические основы селекции растений». Из Куллу в Ленинград через Ригу посылались семена растений, описание особенностей ведения сельского хозяйства в долине Куллу, а также три номера журнала «Урусвати». К сожалению, начавшееся сотрудничество было прервано в связи с арестом Вавилова.

В области ботаники были сделаны научные открытия. Обнаружено три новых вида мхов: Blindia Roerichii, Lindbergia Koelzii, Mielichhoferia labulensis.

4. Был составлен атлас тибетских лекарственных растений, где также перечислялись различные способы их применения согласно тибетской фармакопее. Сделаны переводы древних манускриптов по тибетской медицине и фармакопее.

5. Было написано и опубликовано в различных научных изданиях множество статей. Основные публикации помещались в журнале «Урусвати». К сожалению, вышло только три его номера, а четвертый был подготовлен к печати.

6. В серии «Тибетика» было опубликовано исследование Ю. Н. Рериха о тибетском диалекте Лахула [Roerich, 1933b]. В планах Ю. Н. Рериха было исследование не только диалекта Лахула, но и других разговорных диалектов Тибета, таких как диалекты Занскара, Спити, Нгари-Корсума и западного Хора. Ученый планировал: «Каждая такая монография будет включать в себя описание фонетической и морфологической структуры диалекта, песни и тексты, напечатанные тибетским шрифтом, фонетическую транскрипцию и словари. Каждое слово будет представлено в литературной и диалектной формах, а также в форме, использующейся в центрально-тибетском диалекте, который быстро становится общепринятым разговорным языком Тибета» [Рерих, 2012, с. 221]. Предполагалось составление лингвистической карты Тибета[6].

Для серии «Тибетика» также готовились переводы с комментариями таких произведений, как «Жизнь Атиши» и Пема Карпо «История буддизма».

7. Публикации ИГИ рассылались в многие мировые научные центры. Обмен статьями происходил с 285 институтами, университетами, музеями, библиотеками, известными научными центрами и обществами в США, Европе, Индии и Китае.

8. С самого начала образования ИГИ его научной библиотеке уделялось особое внимание. Кроме книг на западных языках, в ней имелись редкие тибетские ксилографы, иллюстрирующие жития первых учителей секты Другпа Кагью, манускрипты по восточной медицине и фармакопее, включая «Чжудши» и комментарии к нему, «Вайдурья Онбо», биографии известных тибетских лекарей.

[6] Лингвистическая карта Тибета была составлена и опубликована (см.: [Рерих, 1961, с. 3–9]).

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

9. ИГИ наладил сотрудничество или имел контакты со многими знаменитыми учеными первой половины XX века. С ним были связаны имена таких известных ученых, как лауреаты Нобелевской премии А. Эйнштейн, Л. Бройль, Р. Милликен, индийский физик Чандрасекхара Венката Раман.

Тесно сотрудничали с Институтом ботаник Э. Д. Меррил, историк и археолог Р. Магоффин; французский археолог М. дю Бюиссон; итальянский востоковед, исследователь Гималаев и Тибета, специалист по истории буддизма Дж. Туччи; зоолог, иммунолог С. И. Метальников; врач, философ К. К. Лозина-Лозинский; юрист М. Таубе; друг и соученик Ю. Н. Рериха по Гарвардскому университету, физиолог В. А. Перцов; хирург-онколог Н. А. Добровольская-Завадская; тибетолог лама Лобзанг Мингюр Дордже; бельгийский археолог К. Тюльпинк; шведский исследователь Центральной Азии С. Гедин; доктор Ф. Лукин в Риге и профессор Шив Рама Кашьяп в Пенджабском университете в Лахоре. Тесные связи поддерживались с индийским ученым Джагадишем Чандра Босом, велась переписка с Рабиндранатом и Абининдранатом Тагорами.

10. ИГИ взаимодействовал с известными научными центрами: в США — это институт Карнеги (Вашингтон); Смитсоновский институт (Вашингтон); университеты Гарварда, Йеля, Мичигана, Питтсбурга, Индианы, Айовы, Миннесоты, Орегона; Музей естественной истории им. М. Филда (Чикаго); Чикагский Восточный институт; Метрополитен музей; Американское географическое общество; Ассоциация природы (Вашингтон); в Европе — это Музей естественной истории (Париж); Школа восточных языков (Лондон).

11. Деятельность Института освящалась на XV Международном конгрессе антропологов в Париже, на XVIII Международном конгрессе ориенталистов, на Международном конгрессе по фармакологии, Международном радиологическом конгрессе. В филиале ИГИ при музее Н. К. Рериха в Нью-Йорке под эгидой «Урусвати» проходили лекции, встречи с известными учеными, организовывались лекционные турне.

Заключение

Перечисленные успехи ИГИ отражают лишь основную картину его деятельности. За кадром остается еще много самых разных деталей. В этой большой работе Ю. Н. Рерих показал себя как блестящий организатор науки. На его плечи легли осмысление, организация и осуществление каждого момента деятельности ИГИ, а также координация всех его научных направлений, составление годовых программ и отчетов, руководство журналом «Урусвати», составление и ответственное редактирование томов серии «Тибетика», руководство археологическими изысканиями, закупка оборудования и инвентаря, поддержка контактов с американскими, европейскими, индийскими и китайскими учеными, организация обмена научными публикациями и литературой с другими научными центрами. И это все помимо его собственной исследовательской деятельности в области тибетологии.

Надо отдать должное таланту, упорству, инициативе, научному прозрению Ю. Н. Рериха, который на своем примере явил образец русского ученого мирового уровня. Именно благодаря его усилиям новое научное учреждение смогло начать свою деятельность в столь непростых условиях тогда еще колони-

альной Индии и заложить основы для движения вперед в важных для развития востоковедения областях.

Список литературы / References

1. Беликов П. Ф., Шапошникова Л. В. Институт «Урусвати». Н. К. Рерих. Жизнь и творчество. Сборник статей. М.: Изобразительное искусство, 1978. С. 225–236 [Belikov P. F., Shaposhnikova L. V. Urusvati Institute. N. K. Rerikh. Life and Work. Collection of articles. Moscow: Izobrazitel'noye iskusstvo, 1978, pp. 225–236 (in Russian)].
2. Коган А. И., Крылова А. С., Ренковская Е. А. Первый съезд Российской Ассоциации исследователей Гималаев и Тибета. *Вестник Института востоковедения РАН.* М.: ИВ РАН. 2022. № 1. С. 252–258 [Kogan A. I., Krylova A. S., Renkovskaya Ye. A. The first congress of the Russian Association of Himalayan and Tibetan Researchers. *Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.* Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS, 2022. No. 1, pp. 252–258 (in Russian)].
3. Крылова А. С. О возможном сохранении реликтов ведийского глагольного ударения в говоре деревни Наггар языка куллуи. *Journal of Language Relationship*. 2021. № 19/3-4. P. 195–209 [Krylova A. S. On the possible preservation of relics of Vedic verbal stress in the dialect of the village of Naggar in the Kullui language. *Journal of Language Relationship.* 2021. No. 19/3-4, 2021, pp. 195–209 (in Russian)].
4. Рерих Ю. Н. Аланские дружины в монгольскую эпоху. *Осетия*. 1933a. № 4–6. С. 3–5 [Rerikh Yu. N. Alanian squads during the Mongol era. *Osetiya*. 1933a. No. 4–6, pp. 3–5 (in Russian)].
5. Рерих Ю. Н. Осетинскому Комитету г. Парижа. *Осетия*. 1933b. № 1 [Rerikh Yu. N. To the Ossetian Committee of Paris. *Osetiya*. 1933b. No. 1 (in Russian)].
6. Рерих Ю. Н. *Тибетский язык*. Под общ. ред. проф. Г. П. Сердюченко. М.: Восточная литература, 1961 [Rerikh Yu. N. *Tibetan language.* Gen. ed. prof. G. P. Serdyuchenko. Moscow: Vostochnaya literature, 1961 (in Russian)].
7. Рерих Ю. Н. *Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями.* Под общ. ред. Ю. Парфионовича, В. Дылыковой. Вып. 1–11. М.: Наука, 1983–1993 [Rerikh Yu. N. *Tibetan-Russian-English Dictionary with Sanskrit Parallels*. Gen. ed. Yu. Parfionovich, V. Dylykova. Issue 1–11. Moscow: Nauka, 1983–1993 (in Russian)].
8. Рерих Ю. Н. Вершина современной науки. *В:* Рерих Ю. *Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы*. Ред. М. И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999a. С. 200–204 [Rerikh Yu. N. The pinnacle of modern science. *In:* Rerikh Yu. *Tibet and Central Asia. Articles, lectures, translations.* Ed. by M. I. Vorob'ova-Desyatovskaya. Samara: Agni, 1999a, pp. 200–204 (in Russian)].
9. Рерих Ю. Н. Расцвет ориентализма. *В:* Рерих Ю. *Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы.* Ред. М. И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999b. С. 13–19 [Rerikh Yu. N. The Rise of Orientalism. *In:* Rerikh Yu. *Tibet and Central Asia. Articles, lectures, translations.* Ed. by M. I. Vorob'ova-Desyatovskaya. Samara: Agni, 1999b, pp. 13–19 (in Russian)].

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

10. Рерих Ю. Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. *В:* Рерих Ю. *Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы.* Ред. М. И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999с. С. 29–55 [Rerikh Yu. N. Animal style among the nomad tribes of Northern Tibet. *In:* Rerikh Yu. *Tibet and Central Asia. Articles, lectures, translations.* Ed. M. I. Vorob'ova-Desyatovskaya. Samara: Agni, 1999c, pp. 29–55 (in Russian)].
11. Рерих Ю. Н. *Письма.* Т. 1: 1919–1935 гг. М.: МЦР, 2002 [Rerikh Yu. N. *Letters.* Vol. 1: 1919–1935. Moscow: International Center of the Roerichs, 2002 (in Russian)].
12. Рерих Ю. Н. *История Средней Азии.* В 3 т. М.: МЦР, 2004–2009 [Rerikh Yu. N. *History of Central Asia.* In 3 vols. Moscow: International Center of the Roerichs, 2004–2009 (in Russian)].
13. Рерих Ю. Н. Отчеты директора Института Гималайских исследований «Урусвати» (1929–1935). *В:* Рерих Ю. Н. *Тибет и Центральная Азия.* Т. II: *Статьи. Дневники. Отчеты.* М.: Рассанта, 2012. С. 195–239 [Rerikh Yu. N. Reports of the Director of the Urusvati Institute of Himalayan Studies (1929–1935). *In:* Rerikh Yu. N. *Tibet and Central Asia.* Vol. II: *Articles. Diaries. Reports.* Moscow: Rassanta, 2012, pp. 195–239 (in Russian)].
14. Шустова А. М. Юрий Рерих как исследователь тибетской живописи. *Юрий Рерих: Живое наследие: материалы к биографии.* М.: ГМВ; Фонд Дельфис, 2017. С. 111–124 [Shustova A.M. Yuri Roerich as a researcher of Tibetan painting. *Yuriy Rerikh: Yuri Roerich: Living Heritage: materials for the biography.* Moscow: State Museum of the East; Delphis, 2017, pp. 111–124 (in Russian)].
15. Шустова А. М. Монография Ю. Н. Рериха «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета». *Вестник Института востоковедения РАН,* №1, 2018, с. 188–195 [Shustova A. M. George Roerich's monograph "The Animal Style among the Nomads of Northern Tibet". *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS.* 2018. No. 1, pp. 188–195 (in Russian)].
16. Roerich G. L'essor de l'orientalisme. *La vie des peoples.* Paris, 1923. No. 42, pp. 258–266.
17. Roerich G. *Tibetan Painting.* Paris: Geuthner, 1925a.
18. Roerich G. Les influences helleniques dans l'art oriental. *Revue des arts asiatiques.* Paris, 1925b. No. 1, pp. 10–18.
19. Roerich G. Early Chinese Sculpture. *New York American: A Paper for People Who Think.* 1929. No. 17, Nov, p. 2.
20. Roerich G. *Animal style among the nomad tribes of Northern Tibet.* Prague: Seminarium Kondakovianum, 1930a = Рерих Ю. Н. *Звериный стиль у кочевников Северного Тибета.* Прага: Seminarium Kondakovianum, типография «Политика», 1930a (In Eng./Russ).
21. Roerich G. *Le Bouddha et Seize Grands Arhats.* Paris: Les Ed. G. Van Oest., (*Extrait de la "Revue des Arts Asiatiques".* 1930b, pp. 94–100.
22. Roerich G. *A New Outpost of Science: Urusvati.* New York: Roerich Museum Press, 1930c.
23. Roerich G. *Urusvati, Himalayan Research Institute of Roerich Museum. Message of 1929: Roerich Museum series.* New York: Roerich Museum Press, 1930d, pp. 135–139.

24. Roerich G. *Trails to Inmost Asia: Five years of exploration with the Roerich Central Asian Expedition.* Preface L. Marin. New Haven: Yale University Press, 1931a.
25. Roerich G. Modern Tibetan Phonetic. With special reference to the Dialect of Central Tibet. *Journal and Proceedings Asiatic Society of Bengal*. New ser. 1931b. Vol. 27. No. 2, pp. 285–312.
26. Roerich G. Professor Charles Rockwell Lanman and his work in the field of Indology. *Journal of Urusvati Himalayan Research Institute*. 1931c. Vol. 1. No. 1, pp. 1–6.
27. Roerich G. N. Problems of Tibetan archaeology. *Journal of Urusvati Himalayan Research Institute*. 1931d. Vol. 1. No. 1, pp. 27–34.
28. Roerich G. *Urusvati, Himalayan Research Institute of Roerich Museum. Message of 1930: Roerich Museum series.* New York: Roerich Museum Press, 1931e, pp. 112–128.
29. Roerich G. The Ceremony of breaking the stone. *Journal of Urusvati Himalayan Research Institute.* 1932a. Vol. 2, pp. 25–51.
30. Roerich G. Chronicle of Central Asiatic Exploration for 1931. *Journal of Urusvati Himalayan Research Institute.* 1932b. Vol. 2, pp. 175–178.
31. Roerich G. Studies in the Kalachakra. *Journal of Urusvati Himalayan Research Institute.* 1932c. Vol. 2, pp. 11–22.
32. Roerich G. Les Goloks et leur caractere ethnique. *XV Congres International d'Anthropologie & d'Archiologie Prehistorique*. Paris, 1932d, pp. 736–741.
33. Roerich G. *Sur les pistes de l'Asie Centrale*. Texte francais de M. de Vaux-Phalipau. Preface de Louis Marin. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1933a.
34. Roerich G. The Tibetan Dialect of Lahul. *Journal of Urusvati Himalayan Research Institute.* 1933b. Vol. 3, pp. 83–189.
35. Roerich G. Sven Hedin. *Journal of Urusvati Himalayan Research Institute*. 1933c. Vol. 3, pp. 1–16.
36. Roerich G. N. *Le Parler de l'Amdo. Edude d'un dialecte archaique du Tibet*. Roma: ISMEO, 1958 (Inst. Italiano il Medio ed Estremo Oriente. Ser. Orientale. 18).

Информация об авторе

Шустова Алла Михайловна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация; ashustova@ivran.ru, https://orcid.org/0000-0001-9372-6553.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 06.02.2026; одобрена рецензентами 13.03.2026; принята к публикации 18.03.2026; опубликована 01.10.2026.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Alla M. Shustova — Ph. D, senior researcher, Center for Indian studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; ashustova@ivran.ru, https://orcid.org/0000-0001-9372-6553.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 06.02.2026; approved after reviewing 13.03.2026; accepted for publication 18.03.2026; published 01.10.2026.
The author has read and approved the final manuscript.